

— Если Король эльфов не доверяет подчиненному, он вполне может спросить об этом у своего Главы стражи.

Король эльфов перевел взгляд на Главу стражи. Тот кивнул. Илаэр действительно вчера приходил в Святилище.

— А что касается пирожных... Вчера я опасался, что кто-то из эльфов, движимый недобрыми помыслами, воспользуется ими, чтобы подставить Святого сына, поэтому предусмотрительно все убрал.

Илаэр протянул сверток. Глава стражи лично осмотрел его, и его брови невольно нахмурились.

— Король, в этих пирожных действительно содержатся снотворные вещества, а в одном из них — еще и возбуждающее средство. Глава эльфов, должно быть, прав.

Теперь все улики указывали на Ту Е. Девушка в мгновение ока запаниковала.

— Король эльфов, я этого не делала! Это наверняка Святой сын и Глава эльфов вас обманывают!

Король эльфов нахмурился. Он действительно хотел защитить Ту Е и расправиться с Жуань Цинем, поэтому и затеял все это, но теперь очернить Святого сына стало невозможно. Королю эльфов пришлось притворно улыбнуться:

— Раз так, значит, я неправильно понял Святого сына. Святой сын, иди отдохни.

На этом он решил закончить дело, не намереваясь больше преследовать Ту Е.

Жуань Цин опустил глаза, скрывая насмешку.

— Слушаюсь.

Покинув главный зал, Святой сын шел молча. Илаэр крепче сжал его ладонь.

— Что случилось? Святой сын расстроен?

Святой сын, шедший с опущенной головой, кивнул. Когда он поднял взгляд на Илаэра, его пухлые щеки были надуты:

— В этот раз ведь явно Ту Е была неправа, почему Король эльфов всегда ищет вину во мне, а ее постоянно отпускает? Это несправедливо!

Илаэр изогнул губы в усмешке и ущипнул Святого сына за щеку:

— Мир эльфов изначально несправедлив. Кто прав, а кто виноват — разве это не зависит лишь от того, что скажет Король эльфов?

Ха, смешно, что этот Король эльфов столь невежественен, бездарен и недалек.

Святой сын задумчиво кивнул, не проронив ни слова. Вернувшись в дом на дереве, Илаэр облизнул губы и произнес:

— Мой дорогой Святой сын, не забивай голову этими неприятностями. Может, займемся чем-нибудь поинтереснее?

— Что... М-м.

Святой сын не успел договорить, как его губы накрыл поцелуй Илаэра.

— Я люблю только вас, Святой сын, пожалуйста, не беспокойтесь.

Под пристальным взглядом этих улыбающихся глаз Жуань Цин почувствовал себя неловко. Почему он ведет себя так, будто он капризный и ревнивый ребенок? Разве суть его слов была не в том, чтобы проучить Ту Е?

Система хмыкнула и заметила: Ни капли этого не было заметно.

— Но разве тебя сейчас не должно беспокоить кое-что другое?

— М?

— Как ощущения от игры на публику и притворства?

Жуань Цин не понял вопроса.

— Довольно приятно.

— Сегодня вечером тебе будет еще приятнее, советую подготовиться к игре с лианами.

Жуань Цин: ???

Что он сделал не так?

Не успел он среагировать, как прохладная рука Илаэра легла ему на щеку. Стоило Жуань Цин поднять голову, как он тут же встретился с фирменной улыбкой Илаэра. Этот «большой босс», должно быть, привык притворяться мягким и добрым. Чем опаснее и яростнее он внутри, тем ярче сияет улыбка на его лице. Жуань Цин невольно сглотнул.

— Я только что вспомнил, что мне нужно сделать кое-что очень важное.

Илаэр с нежностью ущипнул его за щеку:

— Каково это — быть в центре всеобщего внимания, мой Святой сын?

Жуань Цин притворился растерянным:

— А, ну, неплохо. Но мне все же больше нравится и комфортнее находиться рядом с Главой эльфов.

Сказав это, он по-кошачьи потерся о его грудь, словно ласкаясь.

— О? Тогда почему Святой сын решил «случайно» упасть на Священное дерево?

Жуань Цин поднял глаза, встретился с этим полуулыбающимся взглядом и погрузился в раздумья. Как еще он может это объяснить? Не скажет же он, что просто решил немного похулиганить? Жуань Цин внезапно поджал губы и невозмутимо произнес:

— На самом деле, это было довольно приятно...

— Дружеский совет: Святой сын не выражается так прямо и грубо.

Голос в голове прозвучал внезапно, и Жуань Цин вздрогнул, прижав язык к верхнему небу, чтобы превратить последнее слово в «-да».

Илаэр задумчиво посмотрел на него. От этого взгляда по спине Жуань Цина пробежал холодок — он едва не решил, что его истинная сущность раскрыта. В итоге Илаэр не стал озвучивать свои мысли, а лишь улыбнулся и серьезно добавил:

— Рано или поздно я запру тебя в клетке, где видеть тебя смогу только я.

Илаэр нашел предлог, чтобы уйти. По пути к Святилищу он внезапно услышал шепот проходящих мимо эльфов. До него долетели обрывки фраз, касающихся Жуань Цина:

— Выражение лица Святого сына только что было таким странным...

— Немного пугающим. Я чуть было не подумал, что в него вселилось демоническое существо.

Илаэр на мгновение прищурился, но не остановился и продолжил путь.

В это время Жуань Цин, оставшись в доме на дереве, радовался:

— Спасибо моему гениальному актерскому мастерству, я не выдал ни малейшей детали.

Система: «...» Глупый сынок, ты забыл, как вел себя перед Ту Е, выходя из образа?

Система не стала отвечать. Вдруг Жуань Цин вскочил с кровати, его прекрасные глаза ярко заблестели.

— Кстати, в Святилище же должно быть интересное зрелище, да?

Система, зная его мысли, лениво отозвалась:

— Нежный и хрупкий Святой сын не любит лезть в гущу событий.

Жуань Цин сник; если бы у него были уши, они бы поникли. О черт.

— Терпеть не могу это амплуа.

— О.

— Быть роковой стервой было бы куда лучше.

Система снова ответила: «О». Разве она выбирала этот сценарий? Все зависело от настроения некоего хозяина. Жуань Цин полежал на кровати, изображая слабость. Неужели он решил отказаться от участия в представлении? Система на мгновение усомнилась, но тут же увидела, как Жуань Цин намазал лицо цветочной пылью, накинул на плечи старый плащ, похожий на половую тряпку, и направился к Святилищу. По пути он при каждой встрече с кем-либо кашлял и дрожал, изображая беспомощность.

Система: «...» Этот глупый сынок — самый настоящий актер.

Жуань Цин справлялся с ролью довольно успешно. В мире эльфов почитали добродетель уважения к старшим, поэтому, увидев слабого «старого эльфа», эльфы уступали ему дорогу. В итоге Жуань Цин без труда занял место в первом ряду.

В Святилище Ту Е, схватив своего бывшего любовника и верного подчиненного Ту Чэня, стояла на коленях перед Королем эльфов.

— Король, все это сделал этот эльф, он подговорил меня! Я была одурманена, поэтому и причинила вред брату Жуань Цину.

Король эльфов всегда благоволил Ту Е, поэтому, выслушав ее оправдания, он тут же вынес приговор Ту Чэню:

— Ту Чэнь, ты подлизывался к вышестоящим и не был верен. Стража, лишить его статуса эльфа и изгнать из мира эльфов!

Услышав слова Короля, Ту Чэнь в панике посмотрел на Ту Е. Он согласился прийти сюда только потому, что Ту Е обещала выгородить его, но сейчас ситуация сложилась совсем иначе.

Ту Чэнь открыл рот, обращаясь к Ту Е:

— Святая дева, умоляю, заступитесь за меня! Я сделал для вас так много, даже помог вам стать Свя...

Ту Е дернула веком и одарила его свирепым взглядом.

— Заткнись! Если бы ты не соблазнил меня, как бы я могла причинить вред брату Жуань Цину? А теперь ты еще смеешь клеветать на меня!

Не желая, чтобы Ту Чэнь продолжал говорить, она попыталась перерезать ему горло. Илаэр, находившийся в толпе, едва заметно шевельнул рукой, незаметно отбив атаку Ту Е.

Поняв, что Ту Е пытается избавиться от него прямо на месте, Ту Чэнь окончательно обезумел. Он насмешливо рассмеялся:

— Вы, глупые эльфы, вы правда верите, что это Илаэр выпустил Демоническое семя? Ха-ха! Сейчас я скажу вам правду: все это сделала Ту Е! Она завидовала Илаэру и, чтобы завладеть его силой, не только проникла в Запретную землю, но и самовольно выпустила запечатанное Демоническое семя, подставив Илаэра!

Лицо Короля эльфов помрачнело.

— Раз это сделала она, откуда тебе знать об этом?

— Потому что мы делали все это вместе! Как я мог не знать?!

Это вызвало бурю негодования.

— Как такое возможно?

— Разве можно отнять Божественную силу света? Хотя... помнится, несколько десятков лет назад что-то подобное уже случилось.

Зрачки Короля эльфов сузились. Он прервал эльфов:

— Это полная чушь! Стража, немедленно уберите Ту Чэня!

Глава стражи, недоумевая из-за ярости Короля, все же исполнил приказ. Ту Чэнь чувствовал, как последняя частица светлой энергии покидает его тело, и без сил рухнул на землю. Когда его утаскивали, он с пустым взглядом смотрел на Короля эльфов, продолжая бормотать одну и ту же фразу:

— Все, кто проникает в Запретную землю, должны умереть...

Все закончилось таким нелепым образом. Илаэр в толпе с насмешкой смотрел на Короля эльфов. Ну конечно, он будет защищать ее. Соучастник обязан прикрывать соучастника.

Илаэр холодно усмехнулся. Его цель была достигнута: теперь эльфы не могли не усомниться в тех событиях прошлого. Он бросил долгий взгляд на Короля эльфов и уже собирался уходить, как вдруг заметил знакомый силуэт.

Что? Мужчина и женщина наедине? В лесу, в безлюдном месте? Свидание?

Жуань Цин не мог выдавить из себя улыбку, более того, ему хотелось вскрыть голову главного героя, чтобы понять, что у него там творится. Разве они не враги? Неужели он так легко поддался искушению Ту Е?!

Жуань Цин хотел было сверкнуть глазами, полными разочарования, но сигнал системы привел его в чувство.

— Помни о своем характере. Ты нежный, беспомощный и жалкий Святой сын. Ты должен плакать!

Жуань Цин замолчал на секунду. Какая идиотская идея. Как он может выдавить из себя слезы? Но ради эффекта Жуань Цин сильно ущипнул себя за руку, до синяков на белоснежной коже, и лишь потом поднял голову, дернув Илаэра за рукав.

С точки зрения Илаэра, его маленький Святой сын выглядел бледным как смерть, его небесно-голубые глаза подернулись дымкой, а зубы до следов прикусили розовые губы. Выглядел он жалко.

Взгляд Илаэра стал тяжелее. Как же ему хотелось обнять этого бедного, нуждающегося в утешении Святого сына! Но сейчас нельзя. У него еще были планы. Лицо Илаэра оставалось мягким, он лишь слегка отстранился от руки Святого сына.

— Умница.

Он произнес лишь одно слово без всяких объяснений, заставив Святого сына в отчаянии обмякнуть на месте. Ту Е жаждала увидеть отчаяние Жуань Цина, и, заметив его неподдельное горе, она почувствовала себя превосходно. С жестокой улыбкой она смотрела на него сверху вниз, словно на ничтожного проигравшего.

— Если бы не выгода, кто бы позарился на такого эльфа-мужчину? В конце концов, однополая любовь — это так отвратительно. Ха-ха, советую тебе, братец Жуань Цин, не ставить себя так высоко, это жалко.

Сказав это, Ту Е гордо последовала за Илаэром. Она была уверена, что Илаэр соблазнен ею. Как только они отошли подальше от глаз других эльфов, она расстегнула одежду и с томным взглядом потянулась рукой к его груди.

— Глава эльфов, теперь мы в достаточно уединенном месте. Что вы хотели мне сказать? Даже если это какие-то «непристойные» просьбы, возможно, я рассмотрю их.

Улыбка Илаэра стала еще мягче.

— Правда?

В его глазах, прикованных к Ту Е, вспыхнул жар и легкое напряжение. Это заставило Ту Е еще больше поверить, что этот мягкий Глава эльфов хочет заняться с ней чем-то предосудительным.

— Конечно.

Ту Е согласилась без колебаний.

— Тогда не могли бы вы... умереть?

Голос Илаэра был холодным, с нотками убийственного намерения, отчего по телу Ту Е пробежал мороз. Она застыла, не веря своим ушам.

— Ты хочешь убить меня ради Жуань Цина?

Илаэр сбросил маску мягкости и, небрежно прислонившись к дереву, со злобной усмешкой посмотрел на нее.

— Не только ради него, но и ради себя. Ту Е, Ту Е... — на его бледных пальцах зазмеились темные лианы. — Ты три года назад использовала запретную технику, чтобы отнять мою силу, и даже пыталась уничтожить меня. Ты когда-нибудь думала, что эльф, которого ты загнала в тупик, однажды вернется, чтобы отомстить?

Зрачки Ту Е сузились. Она попятилась, впиваясь ногтями в кору дерева.

— Ты... ты все еще жив, Илаэр?

Илаэр усмехнулся:

— Я не только жив, но и обрел силу, во много раз превосходящую прежнюю.

Ту Е замерла. В ее глазах на мгновение мелькнули жадность и зависть, которые тут же сменились страхом перед этим мужчиной.

— Я Святая дева! Если ты посмеешь убить меня, другие эльфы не оставят тебя в живых!

Илаэр презрительно фыркнул:

— И что они мне сделают?

Он наконец выпрямился, и поток темной энергии вонзился в тело Ту Е.

— Но не волнуйся, я не убью тебя так просто.

Он прошел мимо нее и направился к эльфам, оставив Ту Е в панике осматривать свое тело. Что именно Илаэр оставил в ней? Почему она ничего не чувствует? Ту Е дрожащими руками сжала

кулаки. Нет, она должна разоблачить заговор Илаэра и заставить Короля эльфов убить его.

Она с трудом поплелась к эльфам. Но она не знала, что на затылке у нее распустился черный лотос с семью лепестками. С каждым распутившимся лепестком жизненная сила Ту Е угасала. Но сейчас ее это не волновало. Она, словно безумная, хватала эльфов за руки и кричала, что «Глава эльфов — воплощение зла».

Все, кого она хватала, брезгливо отталкивали ее, и даже слыша ее слова, лишь нетерпеливо усмехались. Их отношение внушало Ту Е ужас. Она облизнула сухие губы, ее лицо при свете костра было пугающе бледным.

— Почему вы мне не верите?!

Она без колебаний указала пальцем на Илаэра:

— Он! Он вовсе не Глава эльфов, он Илаэр, злое Демоническое семя! Мы должны уничтожить его, иначе это принесет миру эльфов великую беду!

Никто не обращал на нее внимания. Ее слова были слабыми, как пепел, развеваемый ветром. Наконец, Жуань Цин, не выдержав, вмешался. Он посмотрел на Ту Е с недоумением:

— Сестра Ту Е, что за бред ты несешь? Ты ведь сама пыталась соблазнить Главу эльфов, но не вышло, и теперь ты хочешь его подставить?

Ту Е замерла, тупо глядя на Илаэра. Увидев многозначительную улыбку на его губах, она внезапно все поняла.

— Так вот оно что... так это ты!

Илаэр спокойно смотрел на нее, в его глазах читалась насмешка. Ту Е холодно рассмеялась:

— Тебе плевать на других эльфов, да? Но я не верю, что тебе плевать на него!

Она указала на Жуань Цина и, увидев невинное выражение на его лице, которому позавидовала бы любая женщина, прошипела от ненависти:

— У тебя отвратительный вкус, раз ты влюбился в такого дурака. Ха-ха. Если он узнает, кто ты на самом деле, останется ли он с тобой?

Илаэр прищурился:

— Он не узнает.

Ту Е фыркнула. На этом их разговор закончился. А Жуань Цин, лежа в объятиях Илаэра, хитро улыбнулся — никто этого не видел. Ту Е ждет разочарование. На самом деле, он знал все.

Даже если бы Ту Е раскрыла Жуань Цин «истинное лицо» Илаэра, что бы это изменило? Жуань Цин не стал бы устраивать «истерик» от потрясения. Честно говоря, ему даже хотелось увидеть такую картину — он был бы не против снова сломать свой образ перед Ту Е, лишь бы увидеть выражение ее лица в тот момент.

Жуань Цин, подумав об этом, пришел в отличное настроение. Он устроился поудобнее в объятиях Илаэра, перекусил и приготовился спать. В конце концов, Святой сын был абсолютно безобиден. Жуань Цин чувствовал себя спокойно.

На самом деле, эльфы окружили лагерь, но не обнаружили никаких следов демонических существ, даже намек на них. Прошла ночь, и, не найдя никаких зацепок, отряд под предводительством Илаэра собрался возвращаться к эльфам. Ту Е не стала возражать. Ей не терпелось вернуться к Королю эльфов и рассказать обо всем, что произошло ночью. Король эльфов не оставит это без внимания. Глаза Ту Е блеснули.

Теперь она стала осторожнее и шла в середине отряда, не совершая действий, которые могли бы разозлить Илаэра. Однако ее тело охватила необычайная усталость, словно она участвовала в жестокой битве и не отдохнула. Ту Е не придавала этому значения, молча плетясь позади.

Жуань Цин, находясь рядом с Илаэром, украдкой наблюдал за ней. Он быстро заметил перемены: всего за один день Ту Е, прежде румяная и здоровая, превратилась в изможденную, желтолицую женщину, лишенную сил. Казалось, она была на пороге смерти. Жуань Цин невольно связал это с Илаэром.

Илаэр почувствовал взгляд Жуань Цина, повернул голову и мягко улыбнулся:

— Что такое?

<http://bllate.org/book/21567/2220789>